

Я брыкался, изо всех сил стараясь сбросить с себя негодяя, который устроил мне засаду. Его хватка ослабла, и он отскочил в сторону. Я почувствовал, как по телу разливается холодок, начиная с того места, где клыки твари прорезали мою чешую. Я уже чувствовал, что начинаю немного замедляться, мои реакции замедлялись тем ядом, который был введен в меня.

Я вывернулся в сторону, обнажая клыки со всей угрозой, на которую был способен.

Шшшшшш- прошипел я, собирая во рту комок яда.

К счастью, многоногая тварь, напавшая на меня из засады, была не очень большой. Хотя он был похож по размеру на меня, я знал, что некоторые твари были настолько велики, что могли проглотить сотни меня одним гигантским глотком. Я вздохнул с облегчением, что это не один из них, и поблагодарил Великое Ядро за его постоянные благословения.

Многоногая тварь понеслась ко мне. Он встал на дыбы, обнажив клыки, с которых капала темно-зеленая жидкость.

Я плюнул ядом в один из самых больших его глаз.

Злобная тварь завизжала, когда ее глаза начали гореть. Я ощущал в воздухе едкий аромат тающей глазной плоти; приятный вкус, похожий на ощущение, когда я укусил руку женщины Без Сердцевины-хотя в данном случае гораздо более эффективный.

Многоногая тварь споткнулась о край жидкой маны, прежде чем с огромной силой броситься в воду. Он ударил с всплеском, посылая в воздух каскад сверкающих голубых капель света.

Однако у меня не было времени оценить это зрелище, так как оно вскоре вернулось.

С плохой твари капала жидкая мана, пропитанная оттенками синего, которые стекали по ее многочисленным тонким волоскам. Окровавленные глаза были поврежденными фрагментами того, чем они когда-то были, растаявшими и слегка прилипшими к окружавшему их меху. Однако у меньших пар глаз, расположенных прямо над ними, таких проблем не было.

Они смотрели на меня с яростью, равной моей собственной; они ненавидели с пылом, построенным на негодующей боли.

И вот, нападение. Он прыгнул, взмывая в воздух быстрее, чем я думал, что это возможно без помощи священных мест ускорения. Я слегка откинул голову назад, снова обнажая клыки. Я был слишком медлителен; его первоначальная атака сильно замедлила мою способность реагировать с любой формой скорости.

Он приземлился на мою чешую и глубоко вонзил клыки. И снова я почувствовал, как ощущение прохлады вторгается в мое тело. Мир замедлился, как будто я без предупреждения оказался в замедленном времени.

Но это, конечно, было не то.

Медленные зоны были порождением Великого Ядра; какими бы раздражающими они иногда ни были, они никогда не попытаются причинить мне вред. Нет, это было не то.

Яд многоногой твари пронзил меня, заставляя мою чешуйчатую плоть дрожать и трястись. Кончик моего хвоста уже начал неметь. Я едва мог пошевелить ею, так как был взволнован.

Но я не сдамся так легко.

Я был единственным творением Великого Ядра; Я был создан для величия, мне было дано величие. Многоногая тварь была ничто передо мной, и еще меньше, чем ничто перед Великим Ядром. Мне просто нужно было еще немного времени, чтобы доказать это.

Я дернулся еще раз, на этот раз намереваясь бросить плохую тварь обратно в жидкую ману. Хотя мой нижний конец становился все более и более онемевшим, это мало влияло на мою способность делать это. Многоногая тварь летела по воздуху, ее клыки не могли удержать мою чешуйчатую голову.

Он ударился о светящуюся жидкую ману с новым грохотом, посылая вторую волну блестящих капель в воздух. Я проигнорировала их, двигаясь ближе к краю жидкой маны, вместо того, чтобы позволить себе отвлекаться, как раньше.

Я откинул голову назад, мои глаза сузились. Жидкая мана была прозрачной и яркой; это означало, что многоногую гадину было легко выследить. Как только он попытался подтянуться к берегу, я ударил.

Мои клыки впились в промокшее тело негодяя. Я мог сказать, что ему было трудно плыть, и он становился все более и более вялым по мере того, как жидкая мана покрывала его дальше. Поток яда пробежал по моим клыкам, вонзаясь в п

лоть негодяя.

Он дергался и дергался, пытаясь вырваться от меня. Это было безнадежное дело, только позволив моим клыкам прорваться сквозь его мягкую плоть. Как только он сдался, подняв голову назад, чтобы укусить в отместку и снова впрыснуть свой яд, я изо всех сил рванул голову вперед.

Я отпустил его.

Многоногая тварь, уже вставшая на дыбы, готовясь нанести удар, обнаружила, что ее отбросило еще дальше назад, к яркому свету жидкой маны. На этот раз я не стал ждать, пока он приземлится.

Я скользнул мимо кромки воды, погружаясь всем телом в ее глубины. Хотя я никогда раньше не плавал по жидкой мане, мое тело, казалось, знало, что делать. Оно двигалось из стороны в сторону волнообразными движениями, рисуя полумесяцы в глубинах жидкой маны. Моя нижняя половина все еще была замедлена, и медленный яд полз вверх по моему телу. Если бы не это, мне казалось, что я пронзил бы воду, как клыки плоть.

Но дело было не в этом. Нижняя половина моего тела боролась против яда, пытаясь двигаться.

Глядя на беды многоногого негодяя, я понимал, что это не имеет значения. Он отчаянно бился о воду, неуклонно продвигаясь к берегу. Неуклонно приближаясь ко мне. Он промок, покрылся водой и боролся за то, чтобы удержаться на поверхности.

Здесь я знал, что он не сможет отскочить. Здесь я знал, что у меня есть самое большое преимущество.

Я широко открыл рот, готовя еще больше яда, который хранил.

Я рванул вперед.

Мои клыки пронзили его плоть.

Мой яд наполнил его тело.

Мгновение спустя я отпустил его, уплывая быстрее, чем он мог последовать. Его собственная скорость плавания уменьшилась еще больше, замедленная - не медленным ядом, как я, а смертельным ядом, который я нес в своих клыках. Этого было недостаточно, чтобы остановить женщину Без Сердцевины, но этого было более чем достаточно, чтобы справиться с многоногой тварью.

Пытаясь убежать, он начал игнорировать меня, продолжая двигаться к берегу, вместо того, чтобы пытаться следовать за мной через глубины жидкой маны. Я вынырнул из-под него, широко разинув рот и полностью разинув челюсти.

На этот раз он не смог оказать достаточного сопротивления.

Я проглотил его целиком, с потоком жидкой, который только помогал отправить его тело в мой желудок.

Это было чудесно. Это было первым доказательством мудрости Великого Ядра в том, чтобы стать единым со мной, в том, что я буду достаточно сильным, чтобы защитить нас обоих. Это была восхитительная победа, подчеркнутая легким теплом жидкой маны.

Светомысль мигнула.

Опыт Накоплен!

Уровень Повышен!

Получено 1 Очко.

Даже светомысль подбадривала мою вновь обретенную силу. Я знал, что это только вопрос времени, когда я смогу отплатить Бессердечным за их нападение на Великое Ядро.

Когда многоногая тварь вошла в мой желудок, что-то произошло. Она изменилась точно так же, как Великое Ядро и жидкая мана, превратившись во что-то гораздо менее твердое и гораздо более теплое. Он прошел свой путь вверх по всей моей длине, борясь с холодом медленного яда, прежде чем осесть в том же месте на моей голове, что и Великое Ядро.

Я чувствовал себя сильным, гордым своим достижением.

Светомысль снова мигнула.

Уровень 0 Младенческие Ариды Потребляются.

Переведены в Ядро.

Прогресс приобретения Кровной Черты: 1/5.

Я скользил по воде, обдумывая знания светомысли. Даже сейчас моё тело становилась все более невосприимчивой (труднее); плыть с любой скоростью становилось все труднее и труднее. Я подтягивался к берегу маленькими извивами, мои мышцы истощились от

последствий великой битвы и медленного яда.

Это был всего лишь младенец? Уровень 0?

Я был уверен, что это ничего не значит.

В конце концов, я тоже был Уроборосом 0-го уровня, величайшим и единственным творением Великого Ядра. Я был уверен, что многоногая плохая тварь, которую свет мысли научил меня называть Аридой, была также исключительным созданием Подземного Ядра, которое было просто менее Великим, чем Великое Ядро.

Скорее всего, он был единственным в своем роде, как и я.

Я не был уверен, в чем заключается Прогресс Кровной Черты; я только знал, что мое поглощение Аридов было связано с этим. Надеюсь, со временем я узнаю больше.

А пока я устало пополз к ближайшему алькову, отдыхая в тени за пределами леса светящихся шапок, окружавших жидкую ману. Маленькие белые нити свисали с каменных шипов на потолке, соединяя их друг с другом своими мерцающими длинами.

Я замер еще больше, медленный яд выветривался и на моей верхней части тела.

Как только я понял, что больше не могу двигаться, что-то спустилось сверху, медленно опускаясь на мерцающую белую нить. Тень его гигантской, чудовищной формы упала на меня, накрыв меня своими холодными объятиями.

Я начал думать, что Ариды, возможно, не были единственными в своем роде.

Я начал думать, что у Аридов могла быть мать.

Я также начал думать, что она не обрадуется мне.

<http://tl.rulate.ru/book/55014/1410508>